

УДК: 811.512.37 366
ББК: Ш164.3-2

**К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЛОВА АНДЪАР И ЖАНРА
АНДЪААРИЙИН БИЧИГ «ПРИСЯЖНОЕ ПИСЬМО»
В КАЛМЫЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XVIII В.**

А. Т. Хараева

В калмыцком литературном языке XVIII–XX вв. часто встречается слово *андхар*. В «Калмыцко-русском словаре» семантика этого слова раскрывается следующим образом: *андхар* ‘клятва; присяга; обет’; *андхаран өгх* ‘давать клятву, присягать’; *кенэс болв чигн андхар авх* ‘взять клятву с кого-либо’; *өгсн андхаран эвдх* ‘нарушать клятву (присягу)’. В конце словарной статьи приводится фраза из эпоса «Джангар»: *зун жилин андхаринь авад, зурхан жилин бурухан эрд, орж өгв* ‘он сдался в плен, прося прощение за проступки, совершенные за шесть лет, и поклявшись в верности на сто лет вперед’ [КРС 1977: 43].

Действительно, слово *андхар* в таком значении часто встречается в эпосе «Джангар». Клятвы (*андхар*), произносимые героями эпоса «Джангар», разнообразны по структуре, содержанию, форме и функции, что позволяет говорить о них как распространенном явлении.

Существуют разные типы клятв. Рассмотрим некоторые из них.

Первый тип: клятва дается одним человеком. Пример: – *Чамаг сарва баһ цагтчин сай өркэр сэн болх гижэ юнь төлэ авлав? Маңһдур өрүн нарн мандхин цагт Теңгрин Төгэ Бүсиг алтн тагтин амнас давулл уга күц!* — *гив. Давулад оркдг юмн болхлачн дөш*

болгсн сээрэрчн кеңкргин бурас кенэв, күдр хар хавсарчн докъя цокур кенэв. Дөрвн хар саврарчн цөгц кенэв — гижэ, күдр балтан авад долаж андхарлэж йовнал [Джангар 1960: 176]¹. ‘Для чего я купил, когда ты был еще двухлетней, заплатив за тебя цену в миллион юрт (семей), как не в надежде, что выйдет из тебя добрый конь? Завтра, к моменту восхода солнца, настигни Небесного Тёгя Бюса прежде, чем он переправится через золотой мост. Если ты [скакун] не настигнешь его, то **клянусь**: на барабан натяну я твою шкуру на крупе-наковальне; из крепких твоих ребер сделаю барабанные палочки; чаши сделаю из твоих четырех копыт. Произнеся клятву, [богатырь тяжелорукий Савр] взял тяжелый бердыш и лизнул [его]’.

Второй тип — это такая клятва, в которой участвуют на равных правах два и более человек. Пример: *Эн йовхдан ах дү эс билүвдн, эск сүмсндэн дэждовин цаасн болиг гижэ андхар авлцгсн эс билүвдн* [Джангар 1960: 100]. ‘Разве не были мы с тобой братьями, не **поклались** ли мы стать в грядущем листами бумаги молитвенной книги в дэждбо’.

Третий тип — клятва, которую берут с побежденных людей. Пример: *өмн бийдэн хэлэн гихнь, алдр нойн богднь, шар алтн*

¹ В цитатах используется современная графика калмыцкого языка — *авт.*

туган босхжэ сергэжэ хадхад, Догшин Хар Кинэсиг тееглэж күлэд, Санл, Савр хойрнь, Хар Кинэсин цергиг хамн көөжэ авч ирэд, хан Жаңһрин өлмэд, харута тоотинь мөргүлэд, зун жилин **андһаринь** авад, зурһан жилин буруһан эрэд оржэ өгв [Джангар 1960: 358]. 'Когда [Хонгор] окинул взглядом далеко перед собой, то увидел, что великий нойон богдо [Джангар] поднял желто-золотое знамя, что перед ним лежит пригвожденный [к земле] и туго связанный Свирепый Хара Киняс, что Санал и Савар вдвоем гнали войско Хара Киняса и из их числа самых недоверчивых заставили преклонить колени к стопам хана Джангара, что [подданные Хара Киняса] дали клятву на сто лет вперед [быть подданными хана Джангара] и попросили отпустить [им] грехи, сделанные ими за шесть лет'.

По содержанию клятвы разнообразны: в них упоминаются силы природы, есть клятвы-угрозы, наказания, клятвы-договоренности о взаимной помощи, о братстве и т.д. Примеры:

1. Клятва как проявление высших сил: *Эрднь ө бурхнь таралднь эгц миңһн һалвд эрк биш төрх **андһарта** гинэ* [Джангар 1960: 279]. 'Говорят, что перерождаются обязательно **по закону** в драгоценном святом раю в тысяче кальп'.

2. Клятва-угроза: *Кемр эс күрхлэ, дөш болгсн сээрэрчн кеңкргин шир кел уга, күдр нээмн хавсарчн кеңкргин докур кел уга, дөрвн хар саврарчн зулин цөгц кел уга бээхн угав* [Джангар 1960: 31]. 'Если не доставишь [его], то не упущу случая превратить [твой, то есть коня] круп-наковальню в кожу для барабана, твои крепкие восемь ребер в палочки для барабана, а твои крепкие четыре копыта в чаши для лампы'.

3. Клятва-наказание: *Тер шортнь хо-ома шархтгсн күмн, эмин сээһинь ууһад, эмчин сээнд үзүлв чигн эгц дөчн йисн хонгт хорнь күцжэ үкдг **андһарта** гинэ* [Джангар 1960: 290]. 'Говорят, что человек, слегка пораненный этим штыком, получив долю яда, как **обычно** умирал на сорок девятый день, даже в том случае, если он лечился лучшими лекарствами и был лечим лучшими врачами'.

4. Клятва-договоренность: *Арвн хойр күн Хоңһриг бэрэд авад ирхвдн. Муурад ирхлэрн, Хоңһр маниг дуудн уульх, тииклэ тер **андһар** авлцсан санад, өөрэн бээгсн арвн хойр бодңиг, эн шар бээшңгин ора дееһур шивхв* [Джангар 1960: 99]. 'Что будет,

если мы, двенадцать витязей, поймаем Хонгора и приведем сюда? Изнемогая и рыдая, Хонгор будет взывать к нам, прося о помощи. Тогда я вспомню о данной нами **совместной клятве** о взаимопомощи и близких мне двенадцать витязей [нарушивших эту клятву] швырну на крышу этого золотого дворца'.

5. Клятва о братстве: *Алдр нойн богд Жаңһрнь Эср Улан Хоңһр Күнд Һарта Савр хойриг **андһаринь** авад ах-дү койр кев* [Джангар 1960: 299]. 'Великий государь Джангар сделал жизнестойкого Хонгора и тяжелорукого Савара братьями, **приняв** от них **клятву** о братстве'.

По функции клятвы можно разделить на две группы: бытовые и социально-значимые. Функциональные типы тоже представлены в эпосе «Джангар».

1. Бытовая клятва: *Алһн Цеежэ келн бээндэ: – Арнзлин тоосн мөн кевтэ болна. Арнзларн **андһарта** йовдг болх, шивэд күргл уга бэрх билэ* [Джангар 1960: 254]. 'Между тем Алтан Цееджи продолжает говорить: Пыль такая, как будто скачет Аранзал. Наверное, связан [ты] с Аранзалом **узами клятвы**, должен был бы поймать [скакуна], пока он не достиг крепостных стен.

2. Социально значимая клятва: *Миңһн нег жилд Жаңһрин оруд нутг болһн гижэ **андһаринь** авад цергтэһинь хэрүлэд, арднь Шарин зурһан миңһн арвн хойр бийэрн шаргэжэ мордад, <...> шар-цоохр туган өмнэн өргэд, эзн Жаңһрин ор темцэд жиңнэд һарв* [Джангар 1960: 106–107]. 'В течение тысячи и одного года будете подданными Джангара, – объявили они [витязи] побежденному, **взяв** [у него] **клятву**, и отправили [его] вместе с войском. Следом шесть тысяч двенадцать [витязей] шумно поскакали, <...> подняв перед собой желтопестрое знамя, быстро помчались, направляясь в страну государя Джангара'.

Особый интерес вызывают те социально значимые клятвы, которые дают герои эпоса в трудные, критические моменты их жизни. Некоторые из них на русском языке хорошо известны не только калмыкам, но и другим народам. Как отмечает поэт А. И. Сусеев, клятвы героев эпоса «Джангар» прекрасно звучат в художественном переводе Семена Липкина [Сусеев 1989: 4]. Вот один из таких известных переводов:

Жизни свои острию копья предадим,
Страсти свои державе родной посвятим;
Да отрешимся от зависти, от похвальбы,
От затаенной вражды, от измен, от алчбы;

Приведем также русский перевод предложений Д. А. Сусеевой.

- «01. Дондук Даши [наместник Калмыцкого ханства].
 02. **Начиная с Лабанг Дондука [дербетовского нойона], все торгутовские**
 03. **и дербетовские знатные люди договорились и вынесли общее**
 04. **решение. Когда нападёт внешний враг или когда наступят**
 05. **междоусобные распри, быть едиными в делах и кочевать вместе,**
 06. **не разъединяя улусы; суд и власть не тянуть на себя;**
 07. **жить по прежним ханским [хана Аюки] законам; друг другу**
 08. **не делать неприятности; с теми, кто сеет смуту,**
 09. **не соглашаться. Клятвенное письмо.**
 10. Написано
 11. в год водяной свиньи, в месяц обезьяны, один-
 12. надцатого числа, в излучине [реки Волги] Баахн Хара Тохой [Сусеева 2009: 700, 707].

Хотя этот документ является копией, как видно из русского перевода XVIII века, он имеет реквизиты, характерные для калмыцких деловых документов. В нем четыре реквизита: имя адресанта, само содержание документа, дата написания документа и адрес (местопребывание адресанта). Из этих реквизитов только второй (строки 02–09) имеет непосредственное отношение к клятве как к особому жанру официально-делового стиля калмыцкого литературного языка XVIII века.

Данное письмо-клятва в соответствии с классификацией, предложенной нами выше, по содержанию относится к 4 типу (тип клятвы-договоренности), по структуре — ко 2 типу (участников клятвы более двух человек), по форме — ко 2 типу (письменная форма), по функции — ко 2 типу (социально-значимый тип).

«*Андһарийин бичиг*», как назван данный документ самими участниками акта клятвы, характеризуется всеми известными признаками официально-деловых документов, а именно:

1) сфера бытования — административно-правовая, поскольку в документе имеется положение, призывающее калмыцких владельцев жить по законам хана Аюки (ха:н тани цагтуки йосо:р йабулцай);

2) основное назначение документа (функция) — сообщение-призыв к единению всех калмыцких владельцев (торһоуд дөрбөдийин сайидоуд бөгүдэйн), от которых зависела судьба Калмыцкого ханства в определенный период времени;

3) жанр данного документа — клятва (или присяга, обет);

4) стилиобразующие признаки (доминанты делового стиля): предельная точность, не допускающая инотолкований; императивность, точность, логичность, неличный характер речи [Гольдин, Сиротинина, Ягубова 2001: 87–90];

5) лексические особенности: наличие административно-правовой лексики (шийидбүр «решение», зарһу «суд», засаг «власть», йосон «закон»);

6) морфологические особенности: преимущество среди других частей речи составляют имена существительные (из 36 слов клятвы 18 — имена существительные);

7) синтаксические особенности: преобладание сложных предложений типа һаза:ду харида:н = дото:ду халоун да:н = үйилэ нутуһа:н хаһацал үгэй йабууа «Не разлучать наши владения и быть едиными в делах, когда будет угроза от внешнего врага или когда наступят междоусобные распри».

Эпос «Джангар» и обнаруженная в Национальном архиве РК клятва калмыцких владельцев на калмыцком языке эпохи правления хана Дондук Даши свидетельствуют, что в калмыцкой официально-деловой речи жанр клятвы («клятвенное письмо», или «присяжное письмо») существовал с давних времен и что язык этого жанра своеобразен в лексическом, морфологическом и синтаксическом отношении. Дальнейший поиск в этом направлении расширит наше представление об интереснейшем жанре калмыцкой деловой речи и о самом деловом языке.

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. И-36. Оп. 1. Д. 161.

Литература

Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б., Ягубова М. А. Русский язык и культура речи. Учебник для студентов-нефилологов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. 211 с.

Джангар. Калмыцкий народный эпос / пер. С. Липкина. М.: Госиздат, 1958. 362 с.

Джангар. Героический эпос калмыцкого народа. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 362 с.

Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Муниева. М.: Изд-во «Русский язык», 1977. 764 с.

Сусеев А. И. О поэтической образности Джангариады. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1989. 55 с.

Сусеева Д. А. Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Избранное. Элиста, 2009. 991 с.